

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *С. Груздева*

Редактор серии *А. Антонова*

Володарская, Ольга.

В68 Дефиле над пропастью : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Никаких запретных тем! Остросюжетная проза О. Володарской).

ISBN 978-5-04-106089-3

Коко и Алиса. Две эти женщины по-настоящему дружили, хотя принято думать, что женской дружбы не бывает. Дружили, несмотря на то, что первая годилась второй в бабушки! Но дамы, молодая и зрелая, прекрасно ладили. И имели один общий титул — КОРОЛЕВА. Только Коко носила его много лет назад, а Алиса — сейчас: некогда самая знаменитая манекенщица Советского Союза помогла высокой нескладной девочке с кучей комплексов стать моделью и взойти на престол. А сама прозябала в забвении, пока некто вновь не посадил ее на трон...

Уже мертвую! Он убил Коко, сделал несколько ее портретов и разослал их в журналы.

Чего он этим добивался? Хотел прославить Коко посмертно? Или жаждал славы сам? Алиса не знала. Но чувствовала: опасность угрожает и ей, нынешней королеве подиума...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106089-3

© Володарская О., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Часть первая

Глава 1

Алиса

Высоченные каблуки, красная подошва.

Тонкие колготки телесного цвета. Их как будто нет.

Юбка-карандаш из замши. Облегает так, что видно, как играют мышцы бедер при ходьбе.

Короткое манто из щипаной норки. Выглядит скромно, но стоит запредельно.

Под ним обычная кашемировая водолазка. Кто не разбирается в хороших вещах, и не поймет, что эта скромная на вид вещица настолько солидна, что в ней не стыдно зайти в самый статусный ресторан Москвы.

Алиса приостановилась у витрины магазина, чтобы бросить взгляд на свое отражение...

Хороша! Волосы рассыпались по плечам так естественно, будто их растрепал ветер, а не стилист Стасик, что трудился над Алисиной прической часа два.

На лице никакой косметики, кроме блеска на губах. И все равно оно выразительно. Точеные скулы, длинный тонкий нос, глаза-вишни и черные надломленные брови. Если Алиса убирала от природы золотистые волосы под платок и поворачивалась в профиль, то походила на Нефертити.

На одной рекламной фотосессии она именно ее и изображала. Причем так убедительно, что заказчик, выходец

с Ближнего Востока, принял ее за свою и, когда их познакомили, обратился к Алисе по-арабски.

Когда она рассказала об этом бабушке, единственной близкой своей родственнице, та заметила, что в этом нет ничего удивительного. Ее отец, то есть прадед Алисы, оказывается, был ливийцем. Мать — русской. И дочь от этого смешанного брака унаследовала славянскую внешность. Ее дети также. А вот у внучки проявились арабские гены. Она единственная из родственников родилась черноглазой, густобрововой и носатой. О да! В детстве и даже юношестве на лице Алисы выделялся именно он — нос. Потом, когда она повзрослела, стала крупнее, он уже не бросался в глаза. Вот только комплекс остался...

Справиться с ним оказалось не так просто. Вот вроде бы ты симпатичная, у тебя шикарные волосы, удивительные глаза, губы пухлые, длинные ноги, осиная талия... А ты, когда смотришь на свое отражение, ничего этого не замечаешь. Один огромный нос! Он как будто тень на все достоинства отбрасывает, и они перестают быть заметными. По крайней мере для того, кто смотрит в зеркало.

Сама Алиса не справилась бы с этим комплексом. Но ей повезло. Она встретила человека, который вселил в нее уверенность в собственной неотразимости. Это произошло девять лет назад. Алисе тогда едва исполнилось семнадцать. Она сидела в кафе большого торгового центра, пила зеленый чай и без аппетита ела пирожное. Это было ее любимое, миндальное. Обычно Алиса его уминала за обе щеки. Но в тот день аппетита не было из-за дурного настроения. Стоял апрель. До конца учебного года всего ничего. Потом выпускные экзамены, получение аттестата, выпускной...

А что дальше?

Алиса понятия не имела, что ей делать по окончании школы. В институт поступать? Но на бюджетное отделение она не попадет — знаний не хватит, а на платном учиться не сможет, поскольку бабушкиной пенсии и ее пособия по потере кормильца (мама погибла в аварии, а отец сгинул давным-давно) хватало только на самое необходимое. Любимое миндальное пирожное, к примеру, и чашку чая в заведении, в котором она на данный момент находилась, Алиса позволяла себе раз в месяц.

Значит, надо искать работу. Но кто ее возьмет на нормальное место? Мало того, что без образования, так еще и малолетка. Восемнадцать только в январе следующего года исполнится.

— У вас свободно? — услышала Алиса чуть хриловатый женский голос и оторвалась от своих грустных мыслей.

Подняв глаза, она увидела элегантную пожилую женщину. Пожалуй, она была ровесницей Алисиной бабушки, которой перевалило за шестьдесят, но выглядела иначе. Да, те же морщины, седина в волосах, выдающая возраст пигментация на коже, вот только, даже несмотря на это, назвать женщину старушкой язык не поворачивался (семнадцатилетней Алисе женщины за сорок уже казались пожилыми). Это была дама солидных годов. Именно так, и никак иначе. Серебристые волосы собраны в высокую прическу, лицо подкрашено чуть-чуть, но все черты выделены, в ушах скромные сережки, но камни в них так сверкают, что ясно — это не просто стекло. Одетая женщина тоже неброско, но элегантно. Изумрудного цвета трикотажное платье по фигуре, на шее шарфик из шелка, на ногах ботильоны на устойчивых каблуках с кокетливой пряжкой, через

руку перекинуто светлое полупальто. А какая осанка! Бабушка обычно про тех, кто так спину держит, говорила — как лом проглотил. А Алисе нравилось, когда люди ровно спину держали. Сама она сутулилась, поскольку была очень высокой. Однако пожилая женщина, материализовавшаяся возле ее столика, была если и ниже, то ненамного.

— Так вы позволите мне сесть за ваш стол? — спросила она. — А то все заняты...

— Да, конечно, — выпалила Алиса, зачем-то схватив с соседнего стула свой рюкзак и переложив его на колени.

— Благодарю вас. — Женщина поставила на столик чашку с кофе. Черный, без сахара, но с корицей. Она пила только такой, как выяснилось потом. — У вас что-то случилось? — спросила она, усевшись. Полупальто было аккуратно повешено на спинку освобожденного Алисой стула.

— Нет. Все нормально у меня.

— А почему тогда вы такая грустная? И едите плохо. Я обратила на вас внимание сразу, как вошла.

— Потому что я единственный грустный и плохо кушающий человек в этом заведении?

— Нет. Самый красивый.

Алиса едва не поперхнулась чаем.

— Какой? — переспросила она, поставив чашку на стол.

— Вы прекрасно расслышали, — улыбнулась женщина. — И если судить по вашей реакции, то вы не считаете себя красавицей.

— Конечно, нет!

— Почему?

— У меня огромный нос!

— А у меня, как вы считаете?

— У вас очень красивый.

— Но он очень похож на ваш. — Она протянула руку, на которой поблескивало старинное кольцо из серебра. — Давайте знакомиться. Меня зовут Коко.

— Алиса. — Девушка пожала ладонь Коко. Она оказалась мягкой, но очень холодной. — А вас так в честь Шанель назвали? — поинтересовалась Алиса.

— Это мое прозвище. Зовут же Викторией. Но сокращенное, Вика, как-то ко мне не прилипло. А вот Коко — да. Да, хотела еще спросить у вас... Как вам мои уши? Не находите их слишком большими?

— Нет, — растерянно ответила Алиса.

— Но они же торчат.

— Да, немного, — вынуждена была согласиться Алиса. Коко оказалась лопухой. — Но это вас не портит. Я бы даже сказала, что вам идут именно такие уши.

— Вот видите. То, что мы считаем изъяном, может оказаться нашей изюминкой. — Коко отхлебнула кофе. Чашки она коснулась так аккуратно, что на ней не осталось следа помады. — И почему же грустит такая очаровательная девушка? Неужели из-за парня?

Алиса мотнула головой. А затем озвучила новой знакомой свои недавние мысли.

— Тут и думать нечего, вам нужно заняться модельным бизнесом, — уверенно заявила Коко, дослушав Алису. — У вас есть все данные, чтобы добиться успеха в мире фэшена. Неужели вы не думали об этом?

— Нет, — честно призналась Алиса. Да, она была высокая и худощавая, но не все же девушки подобного типа думают податься в модели.

— У меня есть друг-фотограф, хотите, я познакомлю вас? Он сделает вам портфолио совершенно бесплатно.

Алиса напряглась. Что еще за бесплатный сыр?

— Да вы не пугайтесь! — Коко похлопала Алису по руке. — Ни мне, ни моему другу ничего от вас не нужно. Ни денег, ни сексуальных или любых других услуг. Я просто хочу вам помочь, а он выполнит мою просьбу, поскольку мы сто лет знакомы. Когда-то он снимал меня.

— Вы были моделью?

— Манекенщицей, — поправила Коко. — Тогда нас именно так называли.

— Мне кажется, я видела вас в журналах!

— Вряд ли. Я перестала работать еще до того, как вы появились на свет.

— Они и были выпущены еще до моего рождения. Их мама в молодости выписывала. И хранила. Она сама шила себе одежду и пользовалась выкройками оттуда. Я обожала в детстве листать журналы о моде.

— Значит, вас бессознательно тянуло в этот мир. Алиса, поверьте, вы сможете достичь успеха в качестве модели. У меня наметанный глаз. Так что... попробуете?

Алиса не очень уверенно кивнула.

Спустя два дня она уже знакомилась с другом Коко, Васко, он был хорватом. Невысокий, упитанный, невероятно обаятельный человек с копной крашенных в каштановый цвет волос и причудливо выбритой бородкой, он очень старался выглядеть молодо. Алиса дала ему шестьдесят. Ему столько и было. Но Васко считал, что дать ему можно максимум сорок.

В Коко он был стопроцентно влюблен. Смотрел на нее как на высшее существо. Она была с ним ласкова. Но не более. Поощрила за помощь Алисе поцелуем, и Вася (Виктория называла его именно так, на русский манер) принял этот «гонорар» с благодарностью. Когда-то он был очень востребован как фотограф. Но времена изме-

нились, и для того, чтобы оставаться таким, мало просто хорошо снимать. Надо фонтанировать идеями, удивлять, даже шокировать. А Васко мог только лишь делать красивые снимки красивых людей, предметов, растений. Поэтому в последние годы снимал для каталогов.

Портфолио, что он сделал для Алисы, оказалось изумительным. Его оценили в первом же модельном агентстве, которое она посетила опять же с подачи Коко. Его держала давняя приятельница Виктории, тоже бывшая манекенщица Елена.

— Васко делал? — спросила она у Алисы, пролистав журнал. Та кивнула в ответ. — Отличные снимки. И вы на них превосходно выглядите. В жизни, впрочем, тоже неплохо. Вот только одеваетесь отвратительно. Но это поправимо. Над стилем обязательно поработать надо.

— А что с ним не так?

— Зачем вы красите волосы в черный цвет? А брови выщипываете?

— Мне кажется, так лучше.

— Вам кажется. Вернитесь к естественности. Вы от природы хороши. И не носите мешковатых штанов и грубых ботинок. Вам следует подчеркивать фигуру и демонстрировать изящную ножку. Редко женщина вашего роста может похвастаться маленьким размером ступни, а у вас максимум тридцать восьмой.

— Тридцать семь с половиной...

— А о том, что необходимо перестать сутулиться, вы и без меня знаете.

— Так ты берешь ее? — вступила в разговор Коко, которая пришла на встречу вместе с Алисой, но все время помалкивала, держась в стороне.

— Да. Девочка перспективная, возьму.

Так Алиса попала в модельный бизнес.

Работать она начала, еще будучи школьницей. Поучаствовала в двух показах и одной фотосессии, заработала копейки, но и им была рада.

Настоящий успех к Алисе пришел спустя полтора года, когда ее сняли для обложки русского «Vogue», а крупный косметический бренд заключил с ней долгосрочный контракт. Эти два события, произошедшие в один месяц, Алиса отметила с Коко. Купила бутылку шампанского «Мадам Клико» (раньше она не могла себе позволить его, а Виктория не пила ничего другого), корзину фруктов и отправилась в гости к своей крестной фее. О да, Алиса часто называла ее именно так, потому что, по сути, Коко сделала для нее то же, что и крестная Золушки, — помогла попасть на «бал». Причем не обладая волшебным даром и не ставя временных ограничений.

С тех пор это стало доброй традицией — отмечать важные события бутылочкой французского шампанского и фруктами. Коко их не ела, но обожала нюхать. И на стол в качестве украшения всегда ставила не цветы, а фрукты. Поэтому Алиса их и приносила в красивых корзинах.

Но сегодня она шла к Коко без гостинцев. И не потому, что нечего было отметить, как раз напротив, просто «фея» настояла на этом. Сказала: не покупай ничего, я должна поделиться с тобой чем-то очень важным, мне нужно сохранять трезвость ума и не отвлекаться на мелочи типа приятных запахов. О чем пойдет речь, Коко по телефону не сообщила. Сказала: все при встрече. И назначила ее на шесть вечера. Сейчас было уже пять минут седьмого, и Алиса очень торопилась, знала, как Виктория не любит непунктуальности. Сама она, как истинная королева, всегда была точна.

Алиса подошла к дому, в котором проживала Коко. То была сталинская высотка, очень престижная. Квартиру в ней Виктория получила благодаря своему поклоннику — члену правительства, с которым по молодости крутила роман. Этот пожилой человек обожал красивых барышень юного возраста, менял их довольно часто по причине того, что они быстро старились (а прелесть девичью, по его мнению, они теряли, разменяв третий десяток), но никого не обижал и на прощание одаривал чем-то ценным. Коко повезло больше остальных. Ей досталась квартира. Но она и задержалась в любовницах партийного бонзы дольше остальных. Он оставил Коко, когда ей стукнуло двадцать пять.

Алиса набрала на домофоне код квартиры и стала ждать, когда ей откроют. К ней тут же подошел мужик потрепанного вида — не бомж, но явно крепко попивающий. Хотя в данный момент от него алкоголем не пахло, но руки его потрясывались, видимо, с похмелья. Он протянул их к Алисе. Она выгащила из кармана сотенную купюру и сунула в ладонь пьяницы. Ей хотелось поскорее попасть в подъезд, чтоб отвязаться от него. Однако дверь оставалась закрытой. Коко с возрастом стала глуховатой, и если находилась, например, в ванной, где лилась вода, то не слышала звонков. К счастью, у Алисы имелся ключ от квартиры. Коко вручила его ей два года назад. Тогда она перенесла микроинсульт и крайне плохо себя чувствовала: была слаба, все больше лежала в кровати и ничего не ела. Алиса навещала ее каждый день. Даже отказалась от выгодного заграничного контракта, чтобы не терять этой возможности. Кроме Коко, у нее никого близкого не осталось — бабушка умерла в прошлом году. Когда женщина поправилась, ключ было решено оставить у Алисы.

Открыв дверь, она шмыгнула в подъезд. Консьерж тут же вскочил и бросился к Алисе. На вид ему было около тридцати. Молодой. До этого в доме консьержи были пенсионного возраста. Обоих Алиса знала. Этот, тридцатилетний, был новеньким, судя по всему.

— Добрый вечер, — поприветствовал Алису парень. — Разрешите представиться, Андрей. Вы из какой квартиры, могу я узнать?

— Из восьмидесятой, — бросила Алиса на ходу. Она опаздывала и тратит время на объяснения, кем она приходится хозяйке этой квартиры, не собиралась.

— Вы внучка Виктории Андреевны?

Алиса в ответ кивнула и вошла в лифт. Пока поднималась, рылась в сумке. Сегодня это была вместительная котомка от «Гуччи», в ней небольшие предметы терялись. Наконец Алиса нащупала бархатную коробочку размером со спичечный коробок. В ней лежало кольцо. На вид довольно простое, изготовленное из серебра, с тусклым зеленым камнем. Кто не разбирался в антиквариате, оценил бы его максимум в тысячу. На самом же деле оно стоило пять. И не рублей, а долларов. Старинная вещь. С историей. Коко его подарил первый муж, а ему оно досталось в наследство от матери, которая в свою очередь получила его в качестве презента от грузинского князя, родственника Нины Чавчавадзе, жены Грибоедова, коей оно и принадлежало когда-то.

Коко очень им дорожила. Хотя носила редко — не ее стиль. Как-то Элена, та самая хозяйка модельного агентства, предложила подруге продать его ей. Но Коко отказалась, хотя та давала хорошие деньги, а в них Виктория последние годы нуждалась. Перестав сниматься в сорок, она больше не работала. Ее содержали мужья. Но последний, четвертый по счету, скоропостижно скончался

десять лет назад. Все, что он нажил, досталось его детям от первого брака. Коко — лишь украшения, что он дарил ей. Благо таковых было немало, и она, продавая их, могла вполне сносно существовать. Надо сказать, запросы Коко были довольно скромны, хоть и не скудны. Она хорошо питалась, исправно платила за квартиру, покупала необходимые мелочи, посещала кофейни, ездила на такси, поскольку презирала метро, и раз в году летала к морю.

Алиса несколько раз спрашивала у Коко, не нуждается ли она в финансовой помощи, и та всегда отвечала отрицательно. Однако позавчера, зайдя в антикварную лавку, Алиса увидела на витрине ТО САМОЕ кольцо! Серебряное, с тусклым зеленым камнем. Алиса сомневалась, что существует другое такое. Значит, Коко сдала его. Но почему? Ответ напрашивается один: нуждалась в деньгах. Но что ей мешало продать его подруге? Не хотела видеть дорогую для себя вещь на руке другой, чтобы не расстраиваться? Или же не желала, чтобы кто-то знал о ее финансовых проблемах? А потом еще этот звонок и приглашение для серьезного разговора...

Алиса купила ТО кольцо. Чтобы вернуть его Коко. И пусть только попробует не взять...

Сунув коробочку в карман, Алиса вышла из лифта. Дверь в квартиру Коко находилась как раз напротив. Она надавила на звонок. Но ей опять не открыли. Пришлось отпираться самой.

— Коко, это я! — прокричала Алиса, зайдя в квартиру.

В прихожей света не было, она включила его и стала разуваться.

Квартира у Коко была просторной, хоть и двухкомнатной. Алисе она нравилась. Даже то, что последний раз она ремонтировалась двадцать лет назад, ее не смущало. Да, дизайн устарел, обои и паркет вытерлись, оконные